

Лю Фэн еще не успел порадоваться своей находчивости, как услышал, как Ван Цзэвэнь смеется:

— Этот фанат Линь Чэна — настоящий гений!

Лю Фэн вздрогнул:

— Режиссер, ты можешь не читать новости о Линь Чэне с самого утра?

— Его фанат сама прислала мне фотографии Линь Чэна... — Ван Цзэвэнь смеялся до слез. — О чем она вообще думала? Ей бы в маркетинг пойти!

Лю Фэн теперь вздрагивал при каждом упоминании Линь Чэна.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Посмотреть?

Лю Фэн твердо ответил:

— Я не буду.

Ван Цзэвэнь:

— Ну и ладно.

Лю Фэн сдался:

— ...Ладно, давай посмотрим.

Он пододвинулся, чтобы вместе с Ван Цзэвэнем посмотреть на экран телефона.

Та самая девушка, видимо, в благодарность за то, что Ван Цзэвэнь разрешил ей посетить съемки, отправила ему все свои фотографии после обработки в Photoshop.

Там были самые странные изображения Линь Чэна.

Линь Чэн в ушках кролика, смотрящий на камеру с дерзким видом.

Линь Чэн все в тех же ушках, смотрящий вдаль с отсутствующим взглядом.

Линь Чэн, дергающий себя за ушки, с легкой грустью в глазах.

Фотографии были сделаны мастерски, свет падал сверху, фон был размыт, оставляя только Линь Чэна в мягком свете, полностью скрывая странный серый фон, который был на самом деле.

Как говорят в их фан-сообществе, он был одновременно милым и харизматичным, универсальным?

Лю Фэн посмотрел пару фотографий и потерял интерес, потому что, как бы ни был красив мужчина, он все равно не сравнится с девушкой. Но Ван Цзэвэнь внимательно листал их, даже если это были похожие кадры, он смотрел на них долго, словно искал различия, и смеялся. Он даже указывал Лю Фэну на то, что, по его мнению, Линь Чэн думал в тот момент. Без всякой

игры, все было настолько точно.

Лю Фэн задумался. Возможно, его восприятие изменилось, и он больше не был тем, кто мог сопровождать Ван Цзэвэня в его увлечении сплетнями.

Какой там внутренний мир, он вообще ничего не видел. У него не было способности читать мысли.

Но это состояние полного погружения Ван Цзэвэня, разве оно не было немного странным?

Не так ли?

Ван Цзэвэнь, довольный, переслал фотографии Линь Чэну, и Лю Фэн даже не успел остановить его.

Он скривился и спросил:

— Режиссер, ты все еще гомофоб?

Ван Цзэвэнь рассеянно ответил:

— Пока что да.

Лю Фэн сплюнул в сторону.

«Ты думаешь, это хобби, что ли?» — подумал он.

Ван Цзэвэнь, наслаждаясь просмотром, начал день с новыми силами. Он потянулся, убрал телефон и начал одеваться. Видя, что Лю Фэн все еще стоит в задумчивости, он произнес:

— Прежде чем стать гомофобом, я боялся уродов. Так что не думай об этом.

Лю Фэн не сдержался:

— ...Если бы ты не унижал меня своими деньгами, думаешь, я бы оставался с тобой?

Ван Цзэвэнь ответил:

— Жаль, что у меня всегда будут деньги.

Пока Ван Цзэвэнь умывался и приводил себя в порядок, Линь Чэн так и не ответил. Ван Цзэвэнь все еще надеялся на его реакцию, потому что, когда тот отвечал серьезно, это всегда было интересно. Но он не стал слишком зацикливаться.

Линь Чэн, возможно, спал, ведь сегодня у него не было работы.

Но, когда Ван Цзэвэнь и Лю Фэн спустились вниз на завтрак, они увидели Линь Чэна.

Тот держал в руках пакет и только что вышел из ресторана.

Ван Цзэвэнь помахал рукой:

— Линь Чэн!

Линь Чэн поднял голову, издали увидел его, кивнул и спокойно пошел дальше.

Ван Цзэвэнь замер.

Он видел такой взгляд Линь Чэна раньше, может быть, в первый раз, когда они встретились, но сейчас он был еще холоднее. После этого Линь Чэн смотрел на него с восхищением, благодарностью, доверием и даже близостью.

Но сейчас это было совсем не так.

Ван Цзэвэнь медленно опустил руку, постоял немного, затем повернулся и спросил:

— Почему он меня игнорирует?

Лю Фэн промолчал.

«Ты у меня спрашиваешь?» — подумал он.

Ван Цзэвэнь достал телефон и написал:

[Ван Цзэвэнь]: Ты видел фотографии, которые я отправил?

Ответ пришел быстро.

[Линь Чэн]: Да. Она тоже мне их прислала.

[Ван Цзэвэнь]: Фотографии получились забавными.

[Линь Чэн]: Спасибо.

Ван Цзэвэнь подождал.

Больше ничего.

Ван Цзэвэнь нахмурился. Что-то было не так.

Ему это не показалось.

После завтрака Ван Цзэвэню нужно было идти на съемки, но отношение Линь Чэна его немного расстроило, хотя и не настолько, чтобы заикливаться. Он обсудил это с Лю Фэном, но ничего не выяснил, поэтому убрал телефон в карман и пошел дальше.

В семь утра все собрались, и съемочная группа начала работу.

К сожалению, день не задался. Они снимали массовую сцену, и каждый раз, когда камера поворачивалась, кто-то из актеров оказывался не в настроении. Все ошибались по очереди, мешая друг другу, и великая и странная мистика начала действовать, доводя Ван Цзэвэня до головной боли.

Массовка тоже не справлялась, звукорежиссер и второй режиссер буквально сходили с ума.

Ван Цзэвэнь не выдержал, сдержал раздражение и дал всем перерыв на пятнадцать минут.

Он вышел из комнаты, встал за дверью и закурил.

Красный огонек загорелся, и белый дым поднялся в воздух. В дыму фигуры вдалеке превратились в размытые силуэты.

В такие моменты Ван Цзэвэнь думал, что было бы хорошо, если бы все актеры были такими же преданными, как Линь Чэн. Если бы они полностью посвятили себя съемкам «Ночного дождя», не снимаясь параллельно в других фильмах, не влюбляясь, не играя в телефоны, не хитря и не ленился. Тогда он был бы уверен, что «Ночной дождь» станет шедевром, который останется в истории кино.

Линь Чэн...

Ван Цзэвэнь нахмурился, достал телефон и посмотрел на экран.

Он позже отправил Линь Чэну еще одно сообщение.

[Ван Цзэвэнь]: Спасибо, что вчера отвел меня в отель.

Через полчаса пришел ответ.

[Линь Чэн]: Не за что.

Ван Цзэвэнь смотрел на эти три простых слова, чувствуя, что все сегодняшнее раздражение сконцентрировалось в них.

Почему все идет не так? Все началось с Линь Чэна.

Он слегка встряхнул рукой, стряхнул пепел с сигареты, закурил и написал:

[Ван Цзэвэнь]: Вчера я не сделал ничего странного?

[Линь Чэн]: Нет.

[Ван Цзэвэнь]: Может, скажешь больше двух слов?

[Линь Чэн]: ??

Странное чувство в сердце Ван Цзэвэня достигло предела. Эти два знака вопроса должны были быть от него. Он с подозрением посмотрел на Лю Фэна, который невинно поднял голову, держа в руках расписание.

Ван Цзэвэнь глубоко вздохнул и поманил Лю Фэна.

Лю Фэн подошел и спросил:

— Что?

Ван Цзэвэнь поднял бровь:

— Вчера Линь Чэн отвел меня в отель, а потом?

— Ты снова об этом? — Лю Фэн сделал вид, что спокоен. — Потом он написал мне, чтобы я позаботился о тебе.

Лю Фэн показал ему сообщение, которое было простым и обычным, точно таким, как он сказал.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Тогда почему?

Лю Фэн сказал:

— Какая разница? У него сегодня нет работы, и ты тащишь его обсуждать работу, это неуместно. Я сказал, что ему нужно отдохнуть.

Ван Цзэвэнь посмотрел на него, затем снова напечатал.

[Ван Цзэвэнь]: Ты скоро снимаешь важную сцену, может, я тебе расскажу?

Ответ пришел быстро, но был очень официальным.

[Линь Чэн]: Спасибо, режиссер, но я хочу сам разобраться. Я уже много раз просматривал, и сейчас все в порядке, слишком много информации может помешать.

Ван Цзэвэнь показал телефон Лю Фэну:

— Видишь? Почему?

Лю Фэн хотел что-то сказать, но сжал бумагу в руке, смяв её, и сдался:

— ...Режиссер, может, ты оставишь его в покое?

Ван Цзэвэнь посмотрел на него, как будто не узнавал:

— Почему? Он актер, которого я нанял, а ты говоришь, чтобы я его не трогал? Я же говорю с ним о работе.

Лю Фэн промолчал.

«Какая работа, твоя лицемерие очевидно», — подумал он.

Ван Цзэвэнь прислонился к стене, еще немного посмотрел на телефон и, видимо, действительно не понимая, сдался.

Он помахал Лю Фэну:

— Давай снимать.

.

К счастью, съемочная группа была занята, и это быстро отвлекло Ван Цзэвэня. Когда он закончил дневные съемки и подвел итоги, у него уже не было сил думать о всяких глупостях.

Но, когда он с командой возвращался в отель, в холле он снова столкнулся с Линь Чэном, который только что вернулся с ужина.

<http://bllate.org/book/16819/1546887>